РУЛЬ

25 Pfennig

3. 6. 1928

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 3 Juni 1928. Sonntags-Ausgabe Nr. 23.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою ежедн. на домъ 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.20 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. странахъ: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— лать, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд, Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр, Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 5.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. см., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 вол. пезо, Бразилію 8.— милър., Чили 12.50 бум. пезо, Африку Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 20.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 97156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Приказные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48. Friedrichstraße 16, Aufgang 6.
Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568
Адресъ для телеграммъ: Ruizeitung Berlin.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3/4 6 часа дня.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2284. | **Воскресенье, 3 Іюня 1928 г.** | **9-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 10 страницъ.

Сегодня въ номерѣ:

Суперарбитръ.
За недѣлю. — В. Татаринова.
Король (Драматическая поэма) — В. Піотровскаго.
Въ царской семьѣ. — Изъ дневника в. к. Андрея Владиміровича.
Совѣтскій календарь.
На выставкѣ Рѣпиныхъ. — Н. Шубакова.
Борисъ Григорьевъ. — Сергѣя Яблоновскаго.
Музыка индѣйцевъ. — И. Мая.
Возвращеніе М. Горькаго -рис. Mad
ЖИЗНЬ и ШАРЖЪ.
Жилтоварищество № 1331 — М. Волкова (Н. М.).

Безпорядки въ Москвѣ

Чичеринъ и Лубянка. — Разочарованіе Политбюро.

Скопленіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ строительныхъ рабочихъ, тщетно ожидавшихъ полученія какой-либо работы, давно уже обращало на себя вниманіе ОГПУ. Подозрѣвая, что среди безработныхъ ведется антисовѣтская агитація, чекисты наводнили мѣста скопленія безработныхъ своими агентами, которые въ цѣляхъ развѣдки сами занимались провокаціей и быстро обострили недовольство, прорвавшееся наружу раньше, чѣмъ можно было ожидать. Упорно говорятъ также, что провокація ОГПУ направлена была противъ куйбышевскаго ВСНХ, на котораго возлагается отвѣтственность за несвоевременный приступъ къ строительнымъ работамъ и оставленіе прибывшихъ въ Москву рабочихъ безъ работы. Повидимому, и этотъ слухъ имѣетъ серьезное основаніе, потому что борьба между наркоматами, особенно между ВСНХ, Наркомфиномъ, Наркомторгомъ и рабоче-крестьянской инспекціей принимаетъ открыто неприличныя формы. Столкновеніе нѣсколькихъ тысячъ безработныхъ строительныхъ рабочихъ сначала съ пѣшей, потомъ съ конной милиціей и съ отрядами ЧОН — представляется гораздо болѣе серьезнымъ, чѣмъ говорили первыя сообщенія. Среди милиціи и войскъ очень много пострадавшихъ, такъ какъ рабочіе проявляли страшное озлобленіе, а среди рабочихъ еще больше убитыхъ и раненыхъ. Въ огромной толпѣ, собравшейся на прилегающихъ къ мѣсту кроваваго происшествія улицахъ, сейчасъ же появились злыя замѣчанія, что это — демонстрація въ честь Максима Горькаго, который былъ избранъ, между прочимъ, и «почетнымъ строителемъ». Дѣйствительно, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда на улицахъ Москвы лилась кровь пролетаріата, Горькій выражалъ свои восторги по поводу «громадныхъ прекрасныхъ успѣховъ» совѣтской власти. Кровавое столкновеніе произвело огромное впечатлѣніе на московскіе фабрики и заводы, на которыхъ, какъ сообщалось уже «Рулю», замѣтно весьма напряженное настроеніе рабочихъ. Всюду идетъ оживленное обсужденіе, и такъ какъ часть фабрикъ уже остановлена за отсутствіемъ сырья, и предстоитъ то же самое и на многихъ другихъ предпріятіяхъ, то положеніе надо считать весьма серьезнымъ. ОГПУ произвело массовые аресты среди рабочихъ и приступлено къ высылкѣ безработныхъ изъ Москвы. Настойчиво утверждаютъ, что изъ нѣсколькихъ южныхъ городовъ, какъ напримѣръ — изъ Харькова — получены сообщенія, что тамъ тоже произошли кровавые безпорядки безработныхъ.

Особыя отношенія, прямо канія то забавныя, установились между Чичеринымъ и Лубянкой. Въ признаніи по случаю десятилѣтняго юбилея заслугъ Чичерина, послѣдній усмотрѣлъ прочность своего положенія и, полагаясь на дружескій разговоръ, происшедшій у него съ Менжинскимъ, Чичеринъ снова неосторожно далъ понять иностраннымъ дипломатамъ, что донецкій процессъ приметъ другое направленіе, а Лубянка немедленно же воспользовалась этимъ, чтобы снова дезавуировать наркоминдѣла. Кромѣ того, ОГПУ воздѣйствуетъ на Чичерина сообщеніями агентовъ своей контрразвѣдки о злоумышленіяхъ той или другой державы. Поэтому еще двѣ недѣли назадъ наркоминдѣлъ кичился добрыми отношеніями къ Польшѣ и нѣкоторымъ прибалтійскимъ государствамъ, а теперь ОГПУ произвело массовые аресты, находящихся въ СССР поляковъ и «Извѣстія» печатаютъ уже вызывающія статьи противъ Польши.

Съ юга приходятъ все новыя извѣстія о массовой распродажѣ крестьянами земледѣльческихъ машинъ, особенно паровыхъ гарнитуръ, которыя сбываются буквально за безцѣнокъ. Машины эти скуплены всякими кредитными товариществами и передаются въ колхозы, которые не умѣютъ съ ними справляться. Перспективы сбора хлѣбовъ въ этомъ году рисуются въ крайне мрачномъ видѣ.

Суперарбитръ.

Берлинъ, 2 іюня.

Въ скромномъ числѣ «завоеваній революціи» на первомъ мѣстѣ прійдется во всякомъ случаѣ поставить необычайный расцвѣтъ анекдотическаго и острословнаго фольклора. Что бы ни случилось, какъ бы тяжело ни надавилъ тотъ или другой совѣтскій экспериментъ, — отвѣтомъ, реакціей является новый анекдотъ, крылатое словечко, ядовитая загадка. Богатую пищу «народному творчеству» дала борьба сталинцевъ съ оппозиціей, пробудившая такъ много надеждъ и кончившаяся трагическимъ блеффомъ и настоящимъ вавилонскимъ столпотвореніемъ. Фольклоръ объясняетъ этотъ результатъ тѣмъ, что «Троцкій боролся цитатами, а Сталинъ ссылками». Спору нѣтъ, ссылка убѣдительнѣе цитаты, но чѣмъ болѣе поэтому понятна побѣда Сталина, тѣмъ болѣе непостижимо, почему побѣдитель слѣпо слѣдуетъ требованіямъ побѣжденныхъ, которые вправѣ воскликнуть: какой бы шумъ вы подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я! А побѣдители шума не только не подымаютъ, но, напротивъ, страшно волнуются, когда имъ указываютъ, что они отмѣнили нэпъ и возвратились къ военному коммунизму. Это указаніе колетъ имъ глаза. Нѣтъ, возглашаютъ сталинцы — мы твердо держимся нэповскихъ завѣтовъ Ильича и кто осмѣливается отрицать это, тотъ обнаруживаетъ злостную контрреволюцію.

Такимъ образомъ, не смотря на всю реальную убѣдительность ссылокъ, онѣ недостаточно ясно установили правоту Сталина. Очевидно, для рѣшенія вопроса, что представляетъ новый курсъ: развитіе традицій нэпа или же возвращеніе къ военному коммунизму, — требуется какой то суперарбитръ, вѣсское слово котораго устранило бы всѣ сомнѣнія и разсѣяло вавилонское столпотвореніе. Такой суперарбитръ уже и появился въ Москвѣ, въ образѣ, — какъ ни странно это звучитъ сразу — вши. Телеграммы изъ Москвы вчера сообщили, что число заболѣваній сыпнымъ тифомъ непрерывно растетъ и приняло уже такіе размѣры, что столица совѣтской власти объявлена угрожаемой областью. Какъ извѣстно, сыпной тифъ и его возбудитель вошь были ограниченной принадлежностью военнаго коммунизма. Вошь успѣшно соперничала съ голодомъ, братоубійственной гражданской войной, такъ что трудно и сейчасъ сказать, кому изъ нихъ удалось унести больше человѣческихъ жертвъ. Послѣ возвѣщенія нэпа эпидемія сыпного тифа стала быстро ослабѣвать. Правда, къ этому времени вошь уже просто устала разить, такъ сказать, износилась, а населеніе, наоборотъ, въ отравленной атмосферѣ иммунизировалось противъ ея ослабленнаго воздѣйствія. Но такъ или иначе, вмѣстѣ съ ликвидаціей военнаго коммунизма, съ нѣкоторымъ улучшеніемъ условій быта, пришелъ какъ бы самъ собой конецъ и сыпному тифу. Съ 1922 г. эпидемія совершенно прекратилась, одно изъ крупнѣйшихъ бѣдствій совѣтскаго режима исчезло и притомъ, какъ тогда можно было думать, всерьезъ и надолго.

Сталинскій курсъ сумѣлъ побѣдоносно разбить эти ожиданія. Вошь снова появилась; накопивъ новыя силы, она добралась до совѣтской цитадели и начинаетъ уже косить со свѣжей энергіей направо и налѣво. Появленіе ея объясняется вспышкой соціалистическаго строительства—скопленіемъ въ городахъ огромнаго количества рабочихъ, для которыхъ работы нѣтъ и которые живутъ въ ужасающихъ условіяхъ нищеты, недоѣданія и грязи. Несомнѣнно, что «плановое хозяйство» помогло, облегчило появленіе и укрѣпленіе вши. Но, въ концѣ концовъ, не будь безработныхъ строительныхъ рабочихъ, она доставлена была бы безпризорными, къ лѣту возвращающимися въ Москву. Тѣмъ или другимъ способомъ она дала бы себя знать. Важно же то, что благодаря новому курсу населеніе городовъ и физически и морально совершенно обезсилено, обезкровлено, сталинскій режимъ лишилъ его всякой сопротивляемости и эпидемія можетъ разгуляться во всю. Характерно, что, одновременно съ первыми извѣстіями о новыхъ успѣхахъ вши въ Москвѣ, появилось сообщеніе объ отъѣздѣ наркомздрава Сѣмашко въ Сибирь. Казалось бы, въ такую критическую минуту опекуну, по выраженію г. Далина, надъ народнымъ здравіемъ слѣдовало бы проявить дѣятельность свою въ Москвѣ. Но Сѣмашко правъ: бороться съ вошью ему не подъ силу. Она должна была появиться и взять свое, чтобы въ качествѣ суперарбитра безапелляціонно разрѣшить безплодно затянувшійся споръ и наглядно отвѣтить на вопросъ, сумѣлъ ли Сталинъ воскресить эпоху военнаго коммунизма со всѣми ея органическими особенностями. Вошь пробралась безшумно, но заявила о себѣ весьма внушительно и приговоръ этого суперарбитра имѣетъ, увы, еще болѣе реальную убѣдительность, нежели даже цитаты и ссылки вмѣстѣ взятыя. Если и безъ того уже всѣ «вожди» оппозиціи повинились передъ Сталинымъ въ своей ошибкѣ, то появленіе суперарбитра, конечно, сломитъ и упрямство оставшагося въ одиночествѣ Троцкаго и передъ лицомъ вши единство коммунистической шайки вполнѣ возстановится.

За недѣлю.

Международное вниманіе снова и снова привлекается къ Балканамъ, этому злополучному и опасному мѣсту европейскаго материка. Новый конфликтъ возникъ, какъ это ни парадоксально, изъ вполнѣ мирнаго намѣренія югославянскаго правительства ратифицировать соглашеніе заключенное съ Италіей въ Неттуно еще въ 1925 г., и до сихъ поръ не прошедшее черезъ скупщину. Соглашеніе это давало Италіи очевидныя преимущества — итальянскіе подданные проживавшіе въ Югославіи освобождались отъ дѣйствія югославянскаго аграрнаго закона, получали право работать и пріобрѣтать недвижимость въ Далмаціи, могли устраивать свои національныя школы и т. д. Сербское, а въ особенности хорватское общественное мнѣніе отнеслось къ договору съ величайшимъ осужденіемъ. Неистовый Радичъ, только что выпущенный тогда изъ тюрьмы, куда онъ попалъ за государственный заговоръ и молніеносно ставшій министромъ, повелъ противъ неттунскаго договора такую агитацію, что правительство не рѣшилось внести его въ скупщину, а послѣ года колебаній, обратилось къ Италіи съ просьбой измѣнить нѣкоторые пункты, чтобы уловлетворить хорватовъ. Раздраженный Муссолини отвѣтилъ «прыжкомъ въ Албанію» — тиранскимъ договоромъ, обострившимъ до крайности италосербскія отношенія, а затѣмъ предпринялъ рядъ сложныхъ дипломатическихъ шаговъ въ Венгріи, Румыніи, Болгаріи, Греціи и Турціи съ цѣлью изолировать и ослабить Югославію. Бѣлградское правительство, желая разрядить опасныя напряженія, рѣшило теперь ратифицировать неттунское соглашеніе. Въ этомъ рѣшеніи сыграло роль и давленіе англійскихъ банковъ, предоставляющихъ Югославіи крупный заемъ и вполнѣ естественно опасающихся военныхъ осложненій на Балканахъ. Возможно, что за спиной этихъ банковъ находилось англійское министерство ин. дѣлъ, которое несмотря на тѣсную дружбу съ Франціей, поддерживаетъ на Балканахъ итальянскую политику, носящую опредѣленно антифранцузскій характеръ.

Примирительныя тенденціи бѣлградскаго кабинета вызвали волну демонстрацій, организованныхъ оппозиціонными партіями, Прибичевича и Радича и принявшихъ весьма серьезный характеръ. Несмотря на видимое желаніе правительства Югославіи прекратить эти демонстраціи подчасъ даже черезъ чуръ суровыми мѣрами, Италія протестовала въ столь рѣзкой формѣ, что возбудила безпокойство не только на Балканахъ, но и въ столицахъ великихъ державъ, съ тревогой наблюдающихъ за дальнѣйшимъ развитіемъ конфликта.

Тѣмъ временемъ Муссолини успѣлъ подписать договоръ съ Турціей о нейтралитетѣ и арбитражѣ, значительно усиливающій позиціи Италіи въ восточной части Средиземнаго моря и кладущій конецъ давнишнимъ итало турецкимъ недоразумѣніямъ, которыми весьма искусно пользовалась Франція. Параллельно подходятъ къ концу переговоры о заключеніи аналогичнаго договора. Оба соглашенія — итало-турецкое и итало-греческое—должны были увѣнчаться греко турецкимъ договоромъ и такимъ образомъ превратиться въ своего рода тройственное восточно-средиземноморское согласіе, политическую важность котораго невозможно не допѣнить. Но здѣсь Муссолини ждала неудача — между Греціей и Турціей оказалось столько спорныхъ вопросовъ, что заключеніе договора отодвинуто въ неопредѣленныя дали Кромѣ того на политической аренѣ Греціи появился Венизелосъ, убѣжденный франкофилъ, пользующійся малыми симпатіями въ Римѣ и опредѣленной ненавистью въ Ангорѣ. Захватить власть ему, правда, не удалось — сопротивленіе греческихъ монархистовъ, не переносящихъ даже имени «великаго критянина» было настолько серьезно, что у кормила правленія остался прежній коалиціонный кабинетъ Займиса, поддерживаемый и монархистами и республиканцами. Однако, Венизелосъ не тор-